

ТОСТ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ РИТОРИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

© 2005 Л.С. Чикилева

Московский педагогический университет

Как известно, основными единицами текстовой концептосферы являются концепты прецедентных текстов. Под прецедентным текстом понимается “характеризующаяся цельностью и связностью последовательность знаковых единиц, обладающая ценностной значимостью для определенной культурной группы” [2]. Получение и сохранение текстом статуса прецедентности обусловлено тем, насколько он отвечает запросам жизненной идеологии данного социума. В процессе формирования концепта прецедентного текста в коллективном сознании на него влияет не только авторское слово, заключенное в тексте – источнике, но и ряд факторов, связанных с существованием этого текста как артефакта культуры. Этим обусловлена целесообразность выделения внутритекстовых и внетекстовых аспектов прецедентности.

Под прецедентами в широком значении этого слова понимаются любые стандартные неизменные по форме и связанные со стереотипным содержанием вербальные единицы [1].

Вся языковая деятельность – и создаваемая, и воспринимаемая речь – пронизана блоками-цитатами из предыдущего языкового опыта. Такие блоки называются коммуникативными фрагментами. Б.М.Гаспаров дает им следующее определение: «Коммуникативные фрагменты (КФ) – это отрезки речи различной длины, которые хранятся в памяти говорящего в качестве стационарных единиц его языкового опыта и которыми он оперирует при создании и интерпретации высказываний. КФ – это целостный отрезок речи, который говорящий способен непосредственно воспроизвести в качестве готового целого в процессе своей речевой деятельности и который он непосредственно осознает как целое в высказываниях, поступающих к нему извне». Прецеденты подобного рода могут быть прецедентами для отдельного человека (автопрецеденты), некоторого социума (социумные прецеденты), всего лингвокультурного сообщества (национальные прецеденты).

Готовность языковой личности обогатить порождаемый ею текст, как письменный, так и устный, фрагментами из воспринятых ранее текстов или аллюзиями на них, то есть текстовыми реминисценциями, наблюдается во всех видах дискурса. Не является исключением и

тост, который представляет собой разновидность риторического дискурса.

Известно, что *тост* (от английского слова *toast*) означает краткую речь во время обеда во здравие кого-либо или чего-либо. Тост представляет собой форму выражения любых эмоций, от любви до ненависти. Тосты могут быть сентиментальными, лирическими, комическими, короткими и длинными, могут выражаться одним словом. Традиции, связанные с данной формой ораторского искусства, уходят в далекое прошлое. Если в давние времена тосты готовились заранее, отличались значительным разнообразием, то постепенно они изменились как по содержанию, так и по форме. Одной из причин было отсутствие времени для составления и заучивания длинных тостов. Таким образом, тосты можно рассматривать как автопрецеденты (если говорящий неоднократно употребляет один и тот же тост в течение длительного времени); как социумные прецеденты (если тост употребляется среди членов определенной социальной группы) и как национальные прецеденты (если тост употребляется в определенном лингвокультурном сообществе).

Многие из американских тостов можно правильно понять, если знать историю их происхождения. Например: *Here's mud your eye... while I look over your lovely sweetheart!* Данный тост появился в годы освоения американского континента, когда осваивались земли Запада. Перед отъездом на Запад американцы обычно заходили в местную таверну, чтобы попрощаться с друзьями, которые произносили этот тост. В данном тосте выражалась надежда на то, что фермер найдет хорошую землю, и когда он будет ее обрабатывать, ему в глаза будет попадать грязь; то есть такими словами выражалось пожелание удачи.

Произнесение тостов является обычаем, который соблюдается во время дипломатических приемов и фуршетов. В таких ситуациях тосты превращаются в послеобеденные речи (*after dinner speeches*), то есть представляют собой длинные политические обращения. Так, например, в 1975 году президент Замбии Кеннета Каунда удивил всех собравшихся в Белом доме гостей, когда в ответ на тост президента Дж.Форда выступил с 20-минутным «тостом», который в

действительности был изложением его национальной внешней политики.

Представляется уместным отметить следующую особенность: если в публичной речи не соблюдаются правила, принятые для данного вида речи, то она привлекает к себе особое внимание. Например, в прессе редко появляются какие-либо сообщения о тостах, которые произносятся главами государств во время официальных приемов в Белом доме. Как правило, в таких тостах выражается признательность за теплый прием, отмечаются теплые отношения между странами и дается оптимистическая оценка по поводу развития отношений в будущем. Вполне естественно, что когда президент Замбии Кеннет Каунда вместо традиционного тоста выразил свои опасения по поводу возможной войны в Южной Африке между темнокожими борцами за свободу и белым меньшинством и подчеркнул при этом роль США как страны, выражающей поддержку угнетателям, все присутствующие были шокированы. Согласно сообщением, появившимся в американской прессе, в истории не было более неуместного тоста. В результате данный тост привлек к себе широкое внимание общественности, чего и хотел добиться президент Замбии К.Каунда.

Рассмотрим тост, произнесенный К.Каундой, более подробно. Начало тоста является вполне традиционным. К.Каунда обращается к президенту, его супруге, всем присутствующим, называя их “братья и сестры”, выражает искреннюю признательность и глубокую благодарность за приглашение и теплый прием. Он выражает свое удовлетворение результатами визита и подчеркивает теплоту отношений между Замбией и США: *Mr. President, Mrs. Ford, Brothers and Sisters:*

I first want to express my deep appreciation and gratitude for inviting me to visit Washington, D.C. I also thank you, the Government and the people of the United States for their warm welcome and kind hospitality given to my wife and I and the entire Zambian delegation.

We are happy to be in Washington, D.C. It is a very brief visit, but since we come for specific objectives, it is not the duration that matters, but the results. So far, we have done a lot. We find we have a lot in common on vital issues affecting mankind. Our discussions have been characterized by a spirit of frankness and cordiality. This spirit coupled by the definition of areas of urgent action should move the U.S. and Africa closer towards the attainment of our common objectives.

We come to America with a clear purpose. We simply want to be understood. We seek American understanding of Africa's objectives and America's fullest support in the attainment of these objectives.

The relations between Zambia and the U.S. cause me no concern because they are cordial, al-

though there is room for improvement through more sound co-operation [3].

Как следует из приведенного примера, для вступительной части речи характерен позитивный эмоциональный настрой. К.Каунда соблюдает правила речевого этикета как в приветствии, так и в выражении благодарности. К ключевым словам можно отнести следующие: *appreciation, gratitude, hospitality, frankness, cordiality, support, cooperation*, то есть это слова с положительной коннотацией. Созвучна вступлению и заключительная часть речи, в которой еще раз выражается благодарность. Президент Форд с супругой приглашаются с визитом в Замбию и произносится тост в честь президента Форда и его жены:

Once again on behalf of my wife and my compatriots and indeed on my own behalf I thank you for this warm welcome and hospitality. This is indeed a memorable visit, memorable because it has been fruitful and it coincides with the launching, only yesterday, of your bicentenary celebrations. We congratulate the people of the United States for [the] anticolonialist struggle of their founding fathers.

Finally, I take the opportunity of inviting you, Mr. President and Mrs. Ford, to pay a visit to Zambia. We will be happy to receive you in our country at anytime convenient to you.

I now invite you ladies and gentlemen to join me and my wife in this toast:

To the President and Mrs. Ford [там же с. 21].

В приведенном примере повторяется ключевое слово *hospitality*, используются эмоционально окрашенные прилагательные *warm, memorable, fruitful*.

Основная часть тоста, согласно интенциональной модели оратора, представляет собой политическую речь обличительного характера. Она достаточно продолжительна, имеет негативный характер, представляет собой явный контраст началу и концу речи. Ключевые слова главной части имеют отрицательную коннотацию: *tricks, dismay, threat, violence, stagnation, insecurity, regime, apartheid, anxious, evil, dangerous, disastrous, brutal*.

В связи с тем, что оратор очень негативно отзывается об Америке и ее роли на африканском континенте, данная речь совершенно неуместна как по форме, так и по содержанию. Совершенно неудивительно, что она вызвала бурный протест общественности.

В качестве примера традиционных тостов можно привести тост президента Дж.Форда в честь английской королевы Елизаветы II, который был произнесен на официальном приеме в честь визита королевы в 1976 году.

В обращении к королеве и присутствующим гостям соблюдаются все правила речевого этикета:

Your Majesty, Your Royal Highness, distinguished guests:

We are deeply honored to have you, and Prince Philip with you, this evening. On behalf of all Americans, Mrs. Ford and I take the greatest pleasure in extending the hospitality of the United States to you and your party who are visiting us [там же с. 22].

Королева была приглашена на празднование 200-летия США, в связи с этим в интенциональную модель оратора входят следующие задачи: показать историческую роль Великобритании в освоении американского континента, отметить особенности американского пути развития и независимости США, выразить уверенность по поводу позитивного развития отношений между двумя странами, несмотря на все возникавшие трудности.

В заключительной части речи президент, обращаясь к королеве, выражает свою надежду по поводу дальнейшего дружественного развития отношений и предлагает тост за королеву:

Your Majesty, as we celebrate our past, we also look forward with confidence to working for a better life for all humanity. In our third century, I know that the United Kingdom will be on our side and the United States will be on your side.

Your Royal Highness, ladies and gentlemen, the Queen [там же, с. 22].

Все ключевые слова речи имеют положительную коннотацию: *pleasure, hospitality, reconciliation, alliance, devotion, dignity, courage, dedication, determination, vitality, partnership, remarkable, firm, confident, noble*. Известно, что в отношениях между Великобританией и США было много напряженных моментов, однако президент Форд дипломатично не упоминает о них в своей речи. В той же дружественной тональности прозвучал и ответный тост королевы в честь президента. Она выразила свою благодарность за приглашение, оказанный прием и теплые слова президента:

Mr. President, thank you for your welcome and for your gracious words tonight. We are deeply grateful for having been invited to visit the United States in the main week of your Bicentennial. It was a generous gesture and appropriate [там же, с. 23].

В главной части выступления рассматривается развитие отношения между Великобританией и США за этот исторический период. Лейтмотивом выступления является мысль о том, что несмотря на все конфликты и противоречия, которые имели место в прошлом, их объединяют общие ценности. В заключительной части речи королева выразила уверенность в том, что англо-американская дружба будет расти и крепнуть: *One thing is certain, and that is the strength and permanence of Anglo-American friendship. It has grown and prospered down the years. In has brought with it benefits beyond meas-*

ure to our peoples. May it long continue to flourish for the sake of both our countries and for the greater good of mankind [там же, с. 23].

Затем королева предложила поднять бокалы за президента, его супругу, 200-летие страны и за счастье американского народа:

Mr. President, I raise my glass to you and to Mrs. Ford, to the 200th birthday of America and to the happiness of her staunch and generous people [там же].

Иногда в тостах, которые произносят во время дипломатических приемов президента США, случаются ошибки или оговорки. Так, например, во время тоста в честь Анвара Садата в декабре 1975 года Дж.Форд сказал: *“To the great people and the government of Israel – Egypt, excuse me” [4]*. Учитывая политическую ситуацию на Ближнем Востоке в тот исторический период, данный тост был не совсем уместен. Можно привести еще один пример. Президент Рональд Рейган во время обеда в честь президента Бразилии произнес тост: *“За народ Боливии”*.

В связи с тем, что многие президенты, произнося тосты, нарушали протокол и выступали с 45-минутной и даже часовой речью, в начале 80-х годов госдепартамент США по вопросу протокола выступил с предложением, что тосты, произносимые в Белом доме, не должны превышать трех минут.

Тосты часто свидетельствуют об улучшении отношений между странами. Так, например, в 1984 году тост, состоящий из 700 слов, произнесенный премьер-министром Китая Жао Жяном, стал основой для договора по ядерному разоружению между Китаем и США. Содержание этой речи имело важное значение для политики. Позднее критики обвинили Р.Рейгана в том, что он занимается дипломатией во время обеденных тостов.

Традиция поднимать тост за чье-либо здоровье известна с древних времен. Так, например, в Древнем Риме настолько соблюдался этот обычай, что было постановление Сената, согласно которому во время обеда все присутствующие должны были обязательно выпить за здоровье императора.

В XVII веке данный обычай стал известен как тост. Речь обычно сопровождалась звоном бокалов. Существует мнение, что звон бокалов напоминает колокольный звон, отпугивающий злых духов. Эта традиция появилась в период празднования Рождества. В Великобритании эта традиция стала особенно популярной в XVII веке. Интересной особенностью было то, что пили за здоровье не только присутствующих, но и отсутствующих друзей. Такие послеобеденные распития могли продолжаться очень долго – от восьми до десяти часов.

Многие тосты отличались краткостью, имели политический характер: *“To the abolition of the slave trade”, “The rights of the man”, “The liberty of North America”, “Short shoes and long torns to the enemies of Great Britain”*. Некоторые тосты того периода сохранились и в наши дни: *“Good luck until we are tired of it!” “May poverty be a day’s march behind us!” “Champagne to our real friends and real pain to our sham friends!”* [там же, с. 19].

Во многих тостах использовалась рифма. В качестве примера можно привести тост в честь Элтона Б.Паркера, написанный после его неудачного участия в предвыборной компании на пост президента в 1904 году:

*It’s a pardonable pride a Democrat feels
for Alton B.Parker, Court of appeals,
He bore our standard last campaign,
And although his fight was in vain.
Alton B.Parker, you’ve alright.
Alton B.Parker, may your skies be bright* [там же].

В тостах часто употреблялась аллитерация, например:

*Abundance, abstinence and annihilation.
Abundance to the poor.
Abundance to the intemperate.
Annihilation to the wicked.
Cheerfulness, content and competency.
Cheerfulness in our cups.
Content in our minds.
Competency in our pockets* [там же].

Тематика тостов отличалась разнообразием. Например, были тосты, посвященные отношениям между Америкой и Англией, выражающие надежду на сотрудничество, отсутствие противоречий между этими странами: *America and England: and may they never have any deviation but the Atlantic between them.*

Представляется уместным привести в качестве примера еще один тост, посвященный Америке:

*To her we drink, for her we pray,
Our voices silent never;
For her we’ll fight, come what come may,
The stars and stripes forever!
To our country! Lift your glasses!
To its sun-capped mountain passes,
To its forest, to its streams,
To its memories, its dreams.
To its laughter, to its tears,
To the hope that after years
Find us plodding on the way
Without so much tax to pay* [там же].

Приведенный выше пример отличается патриотичностью; он звучит как гимн. В тосте упоминается национальный флаг США, который символизирует страну; упоминаются географические просторы страны и разнообразие ландшафта. В данном случае используется стилисти-

ческий прием *олицетворение*. Страна представляет собой ее народ с его воспоминаниями (*its memories*) и мечтами (*its dreams*), в горе (*its tears*) и радости (*its laughter*). Особая ритмичность тоста достигается за счет использования повтора (*to her - for her*), а также анафоры (*to its...*). Повышенная экспрессивность тоста достигается за счет использования инверсии (*to her we drink, for her we pray*).

Суммируя вышеизложенное, необходимо отметить, следующее. Тост представляет собой единицу текстовой концептосферы и может рассматриваться как прецедентный текст или коммуникативный фрагмент, который хранится в памяти языковой личности. Обычай произносить тосты имеет глубокие исторические корни. Тосты отличаются друг от друга как по форме, так и по содержанию. Некоторые тосты отличаются краткостью, в то же время имеется большее количество тостов достаточно длинных по объему, которые часто произносятся во время дипломатических приемов. Тематика тостов отличается большим разнообразием. Многие американские тосты очень патриотичны. В тостах часто используется рифма, аллитерация, повтор, в результате чего они становятся более выразительными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудков Д.Б. Ритуалы и прецеденты в политическом дискурсе // Политический дискурс в России – 2: Материалы рабочего совещания (Москва, 30 марта 1997 года). М., 1997. С. 35.
2. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. Г.Г. Слышкин. - М., 2000. С. 105.
3. President Kenneth Kaundee’s Toast t President Ford // Jamieson K. M. Critical Anthology of Public Speeches. Science Research Associates Inc. Chicago, 1978. P. 23.
4. Dickson P. Toasts. New York, 1991, P. 3.